

Д. Мухамеджанова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ВЗГЛЯД ИЗ КАЗАХСТАНА

К 2015 г. интеграционные процессы на пространстве СНГ должны развиваться с учетом нового формата взаимодействия – Евразийского экономического союза Беларуси, Казахстана и России. Предполагается, что региональная интеграция развивается в рамках определенного сценария. Однако в настоящее время сложилась парадоксальная, на наш взгляд, ситуация. С одной стороны, бесспорным является факт развития интеграционных процессов на евразийском постсоветском пространстве, с другой – очевидно отсутствие единой концепции евразийской экономической интеграции. В результате сформировались и формируются различные взгляды на ее сущность, состояние и перспективы, как со стороны основных участников этого процесса, так и со стороны внешних факторов.

В частности, нет однозначных ответов на следующие, на наш взгляд, концептуальные вопросы:

– Что следует понимать под «евразийством» и пространством евразийской экономической интеграции?

– Занимает ли евразийская экономическая интеграция свое особое место в системе международных интеграционных процессов?

– Каковы перспективы развития евразийской экономической интеграции после 2014 г.?

На эти вопросы необходимы ответы, удовлетворяющие всех участников евразийской экономической интеграции (в формате Таможенного союза, Единого экономического пространства трех стран, ЕврАзЭС и СНГ) и понятные внешним ключевым экономическим партнерам стран евразийского интеграционного пространства. В этих условиях очевидна необходимость концепции, отвечающей на поставленные вопросы. Как представляется, основополагающим концептуальным документом должен стать Договор о Евразийском экономическом союзе. Однако в тексте Проекта Договора, на наш

взгляд, перечисленные концептуальные аспекты евразийской экономической интеграции в должной степени не отражены.

Основным концептуальным противоречием развития процессов евразийской интеграции на современном этапе является то, что, с одной стороны региональные интеграционные процессы развиваются в соответствии с концепцией развития СНГ, с другой – пространство СНГ не вписывается в современный сценарий создания и развития Евразийского экономического союза, нашедший отражение в проекте Договора. На наш взгляд, нет четкого определения ряда актуальных вопросов, отражающих особенности современного этапа развития евразийских интеграционных процессов. В частности, нет полной определенности в отношении того:

- что подписание Договора о создании Евразийского экономического союза становится новым этапом развития межгосударственных экономических отношений на постсоветском пространстве, переломным моментом в сфере регионального сотрудничества в рамках СНГ;

- что особенностью современного этапа является параллельное развитие процессов создания Евразийского экономического союза к 2015 г.; формирования общего регионального рынка – Единого экономического пространства; вступления стран Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России в ВТО; расширения состава участников евразийской экономической интеграции за счет стран СНГ;

- что развитие евразийской интеграции имеет на современном этапе несколько уровней (или форматов) интеграционного сотрудничества – Зона свободной торговли (ЗСТ) СНГ– ЕврАзЭС – Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (ТС) – Единое экономическое пространство трех стран (ЕЭП) – Евразийский экономический союз;

- что основными предпосылками устойчивости евразийского интеграционного пространства и одновременно факторами снижения этой устойчивости являются процессы, происходящие на всем пространстве СНГ, т.е. не только с участием стран ТС (ЕЭП). К ним относятся: начало деятельности Евразийской экономической комиссии; реформирование ЕврАзЭС (с последующей передачей с 1 января 2015 г. его институтов Евразийскому экономическому союзу); формирование ЗСТ СНГ; вступление в ВТО (с 22 августа 2012 г. пакет тарифных договоренностей РФ с ВТО стал частью правовой системы Таможенного союза).

Ускоренный темп интеграции усугубляет существующие проблемы, связанные с согласованием экономической политики стран-участниц ТС (ЕЭП), встраиванием региональной торговой политики стран ТС в систему ВТО, расширением состава участников экономической интеграции (в рамках ЗСТ СНГ– ТС (ЕЭП) – Евразийского экономического союза).

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В числе основных факторов риска, снижающих устойчивость ТС (ЕЭП) и всего пространства евразийской интеграции, особое место занимают неодинаковая готовность евразийских государств к участию в мировой торговле в силу разного уровня экономического развития и экономической открытости, а также неравенство доходов как одно из основных социально-экономических последствий процессов глобализации на пространстве СНГ. Наиболее очевидные проблемы регионального товарного рынка обусловлены низким качеством продукции, необходимостью модернизации производства, потребностью в инвестициях и новых технологиях.

Главным фактором риска является низкая конкурентоспособность интеграционной группировки ТС (ЕЭП) и евразийских экономик СНГ. Вступление в ВТО обостряет противоречия между региональными и глобальными институтами по вопросам развития конкурентоспособности таможенного пространства и далее – пространства Евразийского экономического союза. Учитывая структуру и направления внешней торговли стран ТС, существует опасность закрепления сырьевой международной специализации таможенного пространства, снижения конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и отраслей АПК и в целом конкурентоспособности интеграционной группировки.

При сохранении сложившихся внешнеторговых приоритетов наиболее ощутимые выгоды от вступления в ВТО получают поставщики минеральных ресурсов из стран ТС (ЕЭП) и поставщики промышленных товаров из Европейского союза и КНР. Риски усугубляются проблемами неготовности к участию в международной торговой системе, необходимостью структурной экономической перестройки, неразвитой конкурентной средой, отсутствием опыта работы в рамках правового пространства ВТО.

Важным условием сохранения конкурентоспособности рынка стран ТС (ЕЭП) и в перспективе – Евразийского экономического союза в условиях ВТО становится углубление интеграционных процессов в рамках (евразийского) рынка СНГ и в границах переходного (или адаптационного к правилам ВТО) периода. Главным фактором устойчивости ТС (ЕЭП) и, в конечном счете, Евразийского экономического союза на современном этапе является рынок СНГ. Изменить географию, структуру внешней торговли, сохранить конкурентоспособность рынка ЕЭП возможно лишь в рамках расширения имеющегося потенциала торгово-экономического сотрудничества со странами СНГ.

Во-первых, для стран СНГ значение рынка ТС (ЕЭП) намного превосходит его значимость для главных партнеров из дальнего зарубежья, поэтому устойчивая динамика сокращения доли переходных экономик в экспорте и импорте стран ЕЭП отражает тенденцию снижения интеграционного

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

потенциала сотрудничества. Например, доля стран ЕЭП в товарообороте ЕС и КНР составляла в 2011 г. 9,5 % и 2,6%, соответственно. В то же время доля стран ЕЭП в товарообороте стран ЦА достигала 23%, Кыргызстана и Таджикистана – более 24%, Узбекистана – более 32%.

Во-вторых, участие стран СНГ в ВТО предполагает рост мировой конкурентоспособности интеграционной группировки ТС (Евразийский экономический союз) и, соответственно, пространства евразийской экономической интеграции в целом (с 3,3% до 3,9% в мировом экспорте и с 78% до 92 % в экспорте переходных экономик).

В-третьих, мировая конкурентоспособность ЕЭП формируется в основном за счет сырьевых ресурсов (нефти, газа, металлов, радиоактивных и сопутствующих материалов), для торговли которыми в рамках ВТО создаются более благоприятные условия, а экспорт в страны СНГ имеет более диверсифицированный характер, что создает дополнительные возможности для развития национальных производств.

В-четвертых, на этапе адаптации экономик ТС (ЕЭП) к правилам ВТО расширяются возможности экономического влияния интеграционной группировки на формирование правил мировой торговли путем консолидации позиций и интересов стран СНГ, являющихся членами или наблюдателями ВТО (членами ВТО являются Кыргызстан, Молдова, Армения, Украина, Россия, Таджикистан; наблюдателями – Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Узбекистан). Новые преимущества заключаются в возможности совместного решения основных проблем либерализации, а также защиты ЕЭП и торгово-экономического пространства СНГ, в частности рынка сельскохозяйственных и промышленных товаров в рамках правового поля ВТО, участия в вопросах реформирования ВТО и обеспечения безопасности международного торгово-экономического пространства.

В-пятых, отторжение стран СНГ от евразийского экономического пространства создает дополнительные трудности на пути интеграции, что представляется недопустимым особенно в современных условиях глобального кризиса, сокращения динамики роста развитых экономик, повышенных рисков региональной экономической безопасности и означает сокращение пространства для экономического роста и конкурентоспособности стран ТС (ЕЭП) – Евразийского экономического союза.

В связи с этим стратегически важно в переходный период от ТС к Евразийскому экономическому пространству предусмотреть все возможности «гибкой интеграции», то есть участия в общеевразийских интеграционных процессах всех стран СНГ. Это позволит сохранить постсоветское экономическое пространство в качестве зоны динамичного развития, конкурентоспособности, экономической устойчивости и безопасности Евразийского

экономического союза и закрепить место евразийской интеграции в системе международных интеграционных процессов.

Новым фактором интеграции становится специфика экономической и политической среды. Нельзя не учитывать глобальные тенденции, обусловленные геоэкономическим соперничеством за природные, прежде всего энергетические, ресурсы СНГ и появление альтернативных евразийству внешних концепций интеграции, в частности для региона Центральной Азии. В этих условиях интеграционной тройке на новом этапе необходима новая евразийская политика в рамках концепции, ориентированной на создание стимулов к индустриально-инновационному сотрудничеству на региональном рынке, повышение значимости фактора выравнивания уровня социально-экономического развития стран региона.

Успешная реализация этой политики предполагает формирование нового восприятия евразийской интеграции не как процессов экономического доминирования, а как процессов интеграционного сотрудничества, направленных на обеспечение макроэкономической и социальной устойчивости и динамичного развития евразийского экономического пространства в целом.

Требуют пересмотра основные принципы взаимодействия стран ТС с европейскими государствами СНГ и странами Центральной Азии. Необходимо иметь в виду различную значимость отдельных регионов в обеспечении макроэкономической, социальной стабильности, их роль в формировании «неделимого пространства безопасности». Тройку ТС (ЕЭП) следует рассматривать в качестве гаранта социально-экономической безопасности пространства СНГ, европейские страны СНГ – с позиций расширения экономических масштабов региональной интеграции, а Центральную Азию – с точки зрения безопасности южных экономических границ в условиях угрозы геополитического переформатирования региона.

Таким образом, на наш взгляд, в концепции евразийской интеграции в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе необходимо:

1. Углубить «евразийскую» сущность происходящих интеграционных процессов и создаваемого Союза. В существующем проекте Договора о Евразийском экономическом союзе нет определения границ «евразийства» и евразийского экономического пространства, не раскрыто понятие общего евразийского рынка (его отличия от Единого экономического пространства). Например, в Договоре о Европейском союзе подчеркивается значимость устойчивого развития Европы и европейского рынка для перспектив ЕС. В частности, отмечается, что ЕС создает внутренний рынок, обеспечивая устойчивое развитие Европы на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, высокой степени конкурентоспособности социальной

рыночной экономики, полной занятости, социального прогресса, высокого уровня охраны окружающей среды, научно-технического прогресса и т.д.

2. Дать определение понятия «уровень интеграционного взаимодействия» с учетом существующих форматов интеграционного взаимодействия (ЗСТ СНГ– ТС–ЕЭП–Евразийский экономический союз) и перспектив расширения сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

3. Рассматривать экономическое пространство СНГ как «зону динамичного экономического роста, конкурентоспособности, экономической устойчивости и безопасности» создаваемого Евразийского экономического союза, не допуская ее сокращения. В связи с этим, придать «особый привилегированный характер» участию в евразийской интеграции стран ЕврАзЭС на этапе передачи его институтов в Евразийский экономический союз и четко определить преимущества стран Сообщества (а также стран СНГ) перед другими третьими странами. Например, членство в ЕС предполагает возможность установления формата «продвинутого партнерства» государств-членов в пределах и порядке, предусмотренном Договорами о ЕС и функционировании ЕС.

4. Учесть тот факт, что развитие Евразийской экономической интеграции осуществляется в настоящее время в разных форматах – «жесткой интеграции» трех стран ТС с возможным его расширением на страны ЕврАзЭС и «мягкой (гибкой) интеграции» на пространстве СНГ (ЗСТ), что предполагает разные подходы к формированию интеграционной политики в отношении стран европейской части СНГ и Кавказа, ядром притяжения для которых является экономика России, и стран Центральной Азии, которые экономически тяготеют к Казахстану.

5. Определить приемлемые для всех региональных экономик правила участия в Евразийской интеграции. Создать возможности для выбора формата интеграции, когда, например, членство в ЗСТ СНГ или ТС не обязательно влечет за собой участие в Евразийском экономическом союзе, а членство в ТС не является обязательным условием для вступления в общий рынок и т.д. Например, внутри ЕС действуют соглашения, предполагающие разную степень интеграции: членство в ЕС, членство в зоне евро, участие в Шенгенском соглашении. При этом, членство в ЕС не означает обязательного участия в Шенгенском соглашении, и не все страны-члены ЕС входят в зону евро. Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария входят в общий рынок, не являясь членами ЕС, и остаются членами Европейской ассоциации свободной торговли и т.п.

6. Предусмотреть возможность адаптации договора о ЗСТ СНГ к условиям договора о Евразийском экономическом союзе, а также заключения

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

отдельных договоров между ТС и странами СНГ о ЗСТ или подписания меморандумов с Евразийской экономической комиссией и др.;

7. Включить положение о необходимости проведения «политики выравнивания» как социальной доминанты Евразийского экономического союза и основного стимула к интеграционному сотрудничеству стран СНГ;

8. Рассмотреть в качестве базового элемента идею сплочения народов евразийского интеграционного пространства и поиска евразийской идентичности как общего культурного наследия народов СНГ (системы ценностей, исторического опыта, традиций и других элементов культуры), по примеру ЕС, новый этап развития которого связан именно «с созданием все более сплоченного союза народов Европы».